КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается: въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, у всѣхъ гг. Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Уѣздныхъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ.

На основаніи Правилъ, установленныхъ для пересылки періодическихъ изданій съ 1-го января 1870 г., желающіе получать Вѣдомости въ семъ году, съ пересылкою по почтѣ, могутъ подписываться только на сроки: а) мѣсячный, съ 1-го числа каждаго мѣсяца; б) трехмѣсячный, съ 1-го января, (съ 1-го апрѣля, съ 1-го іюля и съ 1-го октября; в) полугодичный, съ 1-го января и съ 1-го іюля, и г) годичный, съ 1-го января.

Подписная цѣна:	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ пересылки	4 р. — к.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	75 к.
Съ перес. по почтѣ и дост. на домъ	5 р. 20 к.	3 р. 15 к.	1 р. 85 к.	87 к.

ЦѢНА ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 3 РУБ.

Отдѣльные №№ газеты продаются въ Редакціи по 5 коп.

Плата за частныя объявленія, помѣщаемыя въ неоффиціальной части, взимается за мѣсто, занимаемое строкою обыкновеннаго шрифта—въ 1-й разъ по 8 к., а затѣмъ по 5 к. за каждую строку. Лицамъ, помѣщающимъ одно и тоже объявленіе болѣе 5 разъ, или же помѣщающимъ годовыя объявленія, а также конторамъ и агентствамъ объявленій, доставившимъ въ Редакцію заказовъ на сумму не менѣе 50 р., дѣлаются значительныя уступки по соглашенію. Рамки и бордюры къ объявленіямъ—безплатно, за другія же украшенія—особая плата по соглашенію.

Примѣчаніе. Частныя объявленія принимаются въ Редакціи ежедневно, кромѣ табельныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни. Кромѣ того, для удобства подписчиковъ, принимаются и на квартирѣ редактора, въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, отъ 10 час утра до 1-го час. дня

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію и должны быть непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора, иначе не могутъ быть печатаемы. Статьи, оказавшіяся почему-либо неудобными къ печати, хранятся въ Редакціи въ теченіи мѣсяца и возвращаются автору лишь по личному требованію, возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Вѣдомости выходятъ: часть оффиціальная два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ, а часть неоффиціальная пять разъ—по вторникамъ, средамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ, за исключеніемъ дней праздничныхъ и послѣ праздничныхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 42. СРЕДА, 17-го МАРТА 1882 ГОДА. № 42

ХРОНИКА.

Намъ доставлено слѣдующаго содержанія опроверженіе корреспонденціи изъ Путивля о наслѣдствѣ Маклакова.

Въ № 32-мъ *«Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»*, отъ 25-го февраля настоящаго года, помѣщена корреспонденція изъ г. Путивля, въ которой, между прочимъ, переданы не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія о дѣятельности городскаго головы по исполненію завѣщанія Маклакова, и выраженъ совершенно несправедливый упрекъ душеприкащикамъ и попечительному совѣту въ бездѣятельности и даже противодѣйствіи стараніямъ головы въ этомъ дѣлѣ, причемъ корреспондентъ неточно передалъ смыслъ нѣкоторыхъ распоряженій завѣщателя и придалъ имъ произвольное толкованіе. Во избѣжаніе, на будущее время, появленія подобныхъ инсинуацій и въ интересахъ истины, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ необходимымъ опровергнуть неточныя сообщенія и указать дѣйствительныя причины замедленія въ исполненіи завѣщанія Маклакова.—Авторъ корреспонденціи говоритъ, «что *Маклаковъ въ своемъ завѣщаніи выразилъ желаніе, чтобы открытіе учебныхъ заведеній послѣдовало въ теченіе трехъ лѣтъ со дня его смерти, въ противномъ случаѣ всѣ завѣщаемые на открытіе ихъ капиталы поступаютъ во владѣніе жены его»*. Маклаковъ, какъ человѣкъ умный и практичный, такимъ условіемъ не могъ стѣснить и связать выполненіе столь сложнаго дѣла - какъ полное устройство ремесленнаго училища. Завѣщатель указалъ на три года, какъ на желательный срокъ для исполненія, но онъ ни слова не сказалъ, что съ пропущеніемъ его капиталы должны поступить во владѣніе жены его, которой предоставлено право распоряженія ими только на тотъ случай, *«если дума откажется отъ исполненія завѣщанія, или употребленіе капиталовъ, согласно указаннаго назначенія, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ»* (§ XI дух. зав.).—Очевидно, что отъ неисполненія завѣщанія въ трехгодичный срокъ г. Путивль ни въ какомъ случаѣ не потеряетъ своихъ правъ на пожертвованные капиталы. Собственно говоря, о приведеніи въ исполненіе распоряженій завѣщателя никто изъ думскихъ дѣятелей и не думалъ, не смотря на неоднократныя объ этомъ просьбы душеприкащика и совѣта, которымъ Маклаковъ предоставилъ наблюденіе за правильнымъ расходомъ денегъ и матеріаловъ по устройству училища и завѣдываніе хозяйственною частью, при чемъ онъ поставилъ условіемъ, «чтобы *дума уважала и приводила въ исполненіе указываемыя совѣтомъ мѣры»* (§ VIII дух. зав.). Въ этихъ предѣлахъ совѣтъ и исполняетъ свою обязанность, и еще 25 мая прошлаго года, тотчасъ же по своемъ избраніи, просилъ думу позаботиться о полученіи разрѣшенія на устройство училища и пріискать для него приличное мѣсто, а также поручить управѣ составленіе уставовъ, смѣтъ и т. д. Но дума и ея предсѣдатель ничего еще не сдѣлали съ тѣхъ поръ по этимъ вопросамъ, и даже не считали нужнымъ отвѣчать на такія предложенія душеприкащика и совѣта, почему послѣднимъ, какъ вѣрно замѣтилъ и корреспондентъ, оставалось только приносить жалобы и протестовать противъ приговоровъ городской думы, изъ которыхъ почти всѣ отмѣнены губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, какъ неправильные и несогласные съ духовнымъ завѣщаніемъ. Какого же рода еще дѣятельность, помимо—контролирующей, ожидается корреспондентомъ отъ членовъ совѣта, если дума и управа въ полномъ смыслѣ бездѣйствуютъ и требуютъ только денегъ, и денегъ?...

Корреспондентъ говоритъ далѣе: «что прежде вышли пререканія о томъ, кто долженъ получить деньги—душеприкащики или городская дума? *хотя, такъ какъ деньги эти находились въ кредитномъ учрежденіи, повидимому все равно кто-бы ихъ не получилъ»*. Въ этомъ то и вся суть, что не все равно кому получить и сохранить столь значительныя суммы. Въ этомъ отношеніи покойный Маклаковъ болѣе довѣрялъ душеприкащикамъ, нежели городской думѣ, почему онъ, объяснивъ подробно въ завѣщаніи обязанности всѣхъ исполнителей его воли въ особомъ письменномъ актѣ, просилъ Московскій учетный банкъ, при вкладѣ капиталовъ, *никому ихъ не выдавать обратно, помимо душеприкащиковъ.* Если такова была воля завѣщателя, то какой же смыслъ и значеніе всѣхъ пререканій о домогательствѣ со стороны думы получить капиталы въ свое распоряженіе?...

Что-же касается замѣчанія корреспондента: «что душеприкащики считали полученіе денегъ несвоевременнымъ и срокъ полученія ихъ предоставляли себѣ», то, вѣроятно, корреспонденту неизвѣстно, что для полученія капиталовъ изъ Московскаго учетнаго банка не представлялось затрудненій, но для вклада ихъ, согласно воли завѣщателя, въ государственный банкъ требовалось особое разрѣшеніе изъ Петербурга, по полученіи котораго въ октябрѣ явилась возможность перенести капиталы изъ одного банка въ другой только въ ноябрѣ, что и было исполнено душеприкащиками съ принятіемъ всѣхъ расходовъ на свой счетъ. Въ чемъ-же выразилась въ пользу осуществленія завѣщанія дѣятельность въ теченіи цѣлаго года думы и городскаго головы, если до сихъ поръ еще не позаботились о разрѣшеніи строить училище? Неужели и въ этомъ виноваты душеприкащикъ и члены совѣта, или, быть можетъ, всему причиной недостатокъ денегъ? Гдѣ-же дума находила деньги на путевые расходы своего предсѣдателя? Не съ большимъ-ли правомъ и пользою эти деньги могли быть взяты заимообразно на расходы по составленію необходимыхъ прежде всего устава и плановъ для постройки училища?

Душеприкащикъ *П. Калугинъ.*
Предсѣдатель совѣта *П. Ястремскій.*
Члены: *В. Бѣляевъ. І. Антоновскій. Н. Рябининъ. Н. Тюряковъ. А. Науменко. І. Грунскій. А. Ефремовъ.*

ТЕЛЕГРАММЫ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Петербургъ, 10-го марта. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатано положеніе объ учреждаемомъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ геологическомъ институтѣ.

Пробный поѣздъ съ паровозомъ, отапливаемымъ нефтью, пройдетъ вскорѣ изъ Саратова въ Петербургъ.

Петербургъ, 13-го марта. Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ, что 10-го марта, въ день рожденія императора германскаго, на торжественномъ обѣдѣ Государь Императоръ изволилъ произнести слѣдующій тостъ: „Пью за здоровье императора германскаго, моего лучшаго друга и союзника. Да продлитъ Господь его годы для блага его подданныхъ и сохраненія спокойствія и мира Европы.

Петербургъ. 13-го марта. Именные Высочайшіе указы Правительствующему Сенату: „Марта 2. Состоящему по армейской кавалеріи генералъ-лейтенанту графу Анатолію Орлову-Давыдову всемилостивѣйше повелѣваемъ быть исправляющимъ должность оберъ-гофмейстера Двора Нашего и президентомъ Московской Дворцовой Конторы. Марта 7. Члена Государственнаго Совѣта сенатора, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи графа Сергѣя Строгонова 1-го всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью отъ должности предсѣдателя Императорской Археологической Коммисіи, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи генералъ-адъютанта. Нашему директору Императорскаго Эрмитажа въ должности гофмейстера Двора Нашего дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Васильчикову всемилостивѣйше повелѣваемъ быть предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммисіи, съ оставленіемъ попрежнему директоромъ Эрмитажа.

Петербургъ 13-го марта, суббота. Подготовительныя работы коммисіи съѣзда русскихъ промышленниковъ въ Москвѣ закончены; вопросы опредѣлены и раздѣлены на 12 спеціальностей, въ числѣ которыхъ находятся и вопросы о горнопромышленности и сахароваренія.

Казанское земство ходатайствуетъ о разрѣшеніи народныхъ чтеній въ деревняхъ.

Правительство сочувственно относится къ проекту подвижного обученія ремесламъ въ деревняхъ.

Петербургъ, 13-го марта, суббота. Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругою выѣхали заграницу.

Лондонъ, 10-го (22-го) марта. Въ понедѣльникъ вечеромъ, въ Дублинѣ, сдѣлана была попытка взорвать на воздухъ телеграфное бюро. Въ зданіи оказались важныя поврежденія. Несчастій съ людьми не было.

Пештъ 11-го (21-го) марта. Несомнѣнно, что бѣжавшіе въ Черногорію кривошане не подвергались тамъ обезоруживанію. Довольно значительными бандами они дѣлаютъ опять набѣги, постоянно раздробляя австрійскія военныя силы.